

Обоснование стратегической приоритетности отраслей в структуре экономики Узбекистана

© 2019 г. С.Ш. Мирзиёева

Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан
100066, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Ислама Каримова, д. 45

Рассматриваются основные факторы обеспечения конкурентоспособности и стабильного развития приоритетных отраслей национальной экономики Узбекистана. В частности, исследованы вопросы обоснования приоритетности отраслей в структуре национальной экономики, совершенствования механизмов привлечения в них прямых иностранных инвестиций. Автор приходит к выводу, что основной стратегической целью промышленного развития Узбекистана должно являться не только достижение высоких темпов роста в данном секторе экономики, но и реализация комплекса мер по развитию прежде всего приоритетных отраслей путем рационального использования богатого потенциала природных ресурсов страны, формирования его современной структуры, а также повышению конкурентоспособности обрабатывающей промышленности страны на внешних рынках.

Ключевые слова: стратегия, стратегические приоритеты, конкурентоспособность, обрабатывающая промышленность, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, эффективность, инвестиционная емкость, Узбекистан

Введение

В данной статье стратегия понимается как интегрированная модель обоснования приоритетов и целей долгосрочного развития и последующих действий, предназначенных для достижения обоснованных ориентиров – идеального конечного результата, планируемого с учетом влияния различных факторов на перспективы долговременного развития. В анализе интересов и приоритетов стратегического экономического и социального развития Узбекистана используется методология Центра стратегических исследований Московского государственного университета, разработанная под руководством академика В.Л. Квинта.

На практике разработка стратегии осуществляется в разных направлениях и уровнях с учетом специфики заданных целевых и временных ориентиров. Стратегия развития приоритетных отраслей экономики имеет свои особенности. Определение приоритетных отраслей национальной экономики и их стратегическое развитие относятся к важным вопросам настоящего этапа развития Республики Узбекистан.

В свою очередь, одной из важных задач, поставленных в центр внимания проводимых в стране рыночных реформ в рамках активно реализуемой Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг., является модернизация страны, углубление структурных преобразований в экономике, повышение ее конку-

рентоспособности за счет инновационного развития отраслей. Среди этих задач: «... увеличение доли промышленности в структуре национальной экономики, опережающее развитие высокотехнологичных промышленных и обрабатывающих отраслей, дальнейшая модернизация и диверсификация промышленности, обеспечение комплексного и эффективного использования промышленного потенциала каждого региона, создание новых промышленных предприятий и малых индустриальных зон» [1].

Решение этих задач предполагает разработку и реализацию стратегии развития приоритетных отраслей экономики страны. В связи с этим, проблемы определения отраслей, имеющих конкурентное преимущество в нынешних условиях глобализации и либерализации национальной экономики, и их ускоренное развитие на основе мобилизации потенциала прямых иностранных инвестиций и внешней торговли, являются весьма актуальными и составляют предмет настоящей научной статьи.

Необходимо отметить, что определение приоритетных отраслей экономики является актуальной научной и практической задачей во многих странах. Например, в законодательно-нормативных документах РФ под приоритетными направлениями экономического развития понимаются базовые отрасли экономики. При этом существуют различные подходы к определению таких отраслей. Среди них – использование индикатора базовости отрасли по методике точечных оценок Фишберна, который был применен в

условиях России такими учеными, как Е.Б. Тютюкина, Л.Д. Капранова и Т.Н. Седаш [2]. Результаты их анализа показали, что обрабатывающие производства являются основой для всех групп базовых отраслей, обеспечивающих мировое техническое лидерство, импортозамещающих, а также социально значимых отраслей.

И.С. Цыпин и С.И. Цыпина основной акцент сделали на экспорте промышленной продукции и предложили ряд методов и инструментов развития внешнеэкономической деятельности. Ими проведен анализ научно-технологического развития промышленности, раскрыты теоретические и практические аспекты исследований по вопросам долгосрочной модернизации [3].

Вопросы разработки стратегии развития Российской экономики в условиях глобализации также подробно изучены рядом ученых, в том числе, такими, как А.Г. Аганбегян [4], С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг, Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков, С.А. Батчиков, М.В. Ершов, Д.А. Митяев, Ю.А. Петров [5], которые подошли к данному вопросу с учетом противоречивости социально-экономических процессов. Для обеспечения экономического роста и инновационного развития они предложили реализовать целый ряд мер в рамках государственной политики по структурной модернизации.

Исследования ученых-экономистов Р. Хаусманна, Б. Клинджера, Дж. Хванга и Д. Родрика [6–8] показывают, что, при прочих равных условиях, страны должны ориентироваться на приоритетное развитие таких отраслей экономики, продукция которых схожа и свойственна экспорту более продвинутых стран. Они отмечают, что это ускоряет темпы экономического развития за счет более высокого уровня производительности в этих отраслях и международной конкурентоспособности их продукции и/или услуг.

В свою очередь, для условий стран с формирующимися рынками экономисты Всемирного банка Дж. Лин и С. Монга [9, 10] разработали метод идентификации отраслей промышленности и их фасилитации. Суть этого метода заключается в тщательном анализе конкурентоспособных экспортных отраслей таких стран, которые в недавнем прошлом проходили этот этап развития и активно демонстрировали высокие темпы как экономического, так и промышленного роста. Авторы метода эмпирически обосновали, что развивающимся странам надо следовать опыту подобных стран-эталонов и развивать те отрасли промышленности, которые не противоречат их действующим сравнительным конкурентным стратегическим преимуществам; опыт стран-эталонов помогает обосновать приоритетность в развитии отраслей национальной экономики. Изучение экономической литературы демонстрирует также наличие целого ряда других, но подобных методик определения приоритетных отраслей.

Вместе с тем, в последнее время в научной литературе все большее внимание уделяется исследованию приоритетности в стратегировании экономи-

ческого и промышленного развития и обоснованию приоритетности в совершенствовании отраслевой структуры экономики. Стратегия и стратегическое планирование развития, в том числе, промышленности, рассмотрены в работах И.П. Баннова, С.А. Букреева, А.Е. Карлика, В.Е. Рохчина, В.Л. Квинта, А.А. Козырева, В.П. Назарова, В.М. Полтеровича, В.В. Попова, Н.В. Сироткиной, Ю.И. Трещевского [11–22].

В развитых западных странах понятие «стратегия» вошло в бизнес в 50–60-х годах XX века. В научной литературе имеются различные определения этого понятия. Один из самых известных в мире ученых Г. Минцберг неоднократно заявлял, что среди специалистов нет единого описания категории «стратегия». В частности, Г. Минцберг, Дж.Б. Куинн и С. Гошал в работах, посвященных стратегическому процессу, отмечают: «В целом, не существует какой-нибудь единой общепризнанной стратегии» [23].

Выдающийся ученый-экономист Шерон Остер дает определение: «Стратегия – это обязательство по определенному действию». Брюс Хендерсон отмечает, что «Стратегия – это тщательное изучение плана действий по развитию и улучшению конкурентного преимущества в бизнесе», а Майкл Портер, создавший теорию рыночной конкуренции, пишет: «Стратегия – это создание уникальной и благоприятной позиции, которая охватывает определенную концентрацию деятельности» [24].

Обобщая эти определения, основатель теории глобального формирующегося рынка В.Л. Квинт дает следующее определение: «Стратегия – это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации» [14, 15].

Все проанализированные выше работы так или иначе акцентируют внимание на роли стратегии и процессов стратегирования в социально-экономическом развитии отраслей, регионов и стран в целом для обеспечения высоких показателей экономического роста и последующего социального благополучия. И в большинстве из них ясно показано, что стратегическое планирование различных аспектов промышленного развития имеет решающее значение в повышении благосостояния населения.

Обоснование и развитие приоритетных отраслей экономики

Рост экономики непосредственно связан с развитием приоритетных отраслей, и для того, чтобы они проявили свою максимальную эффективность в качестве базовых отраслей национальной и региональной экономик, требуется тщательно подойти к вопросу их отбора и осуществить все необходимые меры стратегического характера. Отрасли отличаются сложившимися экономическими, региональными, инфраструктурными, научно-техническими особенностями, степенью инновационности, потенциалом, условиями и уровнем развития, и при разработке и реализации стратегий необходимо учитывать именно эти особенности.

Базовой отраслью экономики является ее основная и ведущая отрасль. Это означает, что отрасли, играющие основную роль и имеющие приоритеты в развитии экономики, называются приоритетными отраслями. В свою очередь, сегодня перерабатывающая промышленность занимает центральное место в полном выражении этой особенности приоритетных отраслей. Приоритетное значение таких отраслей основывается на экономико-географическом положении страны, климатических условиях, специализации труда и распределении природных ресурсов.

В Республике Узбекистан в качестве приоритетных отраслей можно выделить такие отрасли, как нефтехимическая, пищевая, текстильная, кожевно-обувная, производство строительных материалов и др. Они относятся к числу наиболее быстрорастущих отраслей с высокой добавленной стоимостью. И ускоренную модернизацию и развитие этих отраслей за счет внедрения энергосберегающих, конкурентоспособных технологий можно рассматривать как ключевой фактор экономического роста.

Реализация стратегии опережающего развития приоритетных отраслей, обеспеченных различными конкурентными преимуществами, подразумевает проведения соответствующей промышленной политики с оценкой этих отраслей на основе критериев международной конкурентоспособности, а также коммерческой, социальной и бюджетной эффективности.

1. Международная конкурентоспособность. Приоритетность отраслей должна определяться их конкурентоспособностью на международном уровне, т.к. внутренний спрос часто бывает ограниченным. В этом контексте, особую актуальность приобретает вопрос повышения экспортного потенциала приоритетных направлений экономики в результате реализации обоснованной стратегии, так как конкурентоспособность отдельной отрасли или экономики в целом отражается в их экспортном потенциале, внешнеторговом сальдо и других показателях.

2. Коммерческая эффективность – это соотношение затрат на инвестиционный проект и результатов, обеспечивающих определенную норму его доходности. Коммерческая эффективность важна не только для инвесторов, вкладывающих свои финансовые средства для реализации определенного проекта или развития отрасли, но и для других заинтересованных сторон, включая государства и общества. В результате обеспечения коммерческой эффективности также можно достичь социальной и бюджетной эффективности. Подобной эффективности проекта можно добиться путем внедрения энергосберегающих и инновационных технологий; применения современных и эффективных систем управления, проведения продвинутого маркетинга в проектах; эффективного использования возможностей ИКТ; инвестирования в инновационные идеи и исследования, включая развитие сотрудничества с технопарками; постоянного вознаграждения и предоставления

стимулов персоналу, организации его своевременного обучения и повышения квалификации; предоставления каждому члену персонала достойных рабочих мест, условий и зарплаты, соответствующих его опыту, возможностям и интересам; управления и мониторинга качества, усиления ориентации на внешний рынок и свободную конкуренцию.

В рамках данной научной статьи в целях выявления приоритетных отраслей с точки зрения их коммерческой эффективности используется показатель инвестиционной емкости отраслей промышленности.

3. Социальная эффективность – это показатель, отражающий последствия осуществления отраслевых инвестиционных проектов для общества в целом. Данный показатель выражается в улучшении и повышении уровня жизни населения. Социальная эффективность на уровне государства отражается в таких показателях, как: создание новых рабочих мест за счет инвестиционных проектов, реализуемых в экономике; снижение безработицы; рост численности экономически активного населения; рост реальных доходов на душу населения; средний рост дохода на душу населения; рост ВВП на душу населения; увеличение объема экспорта на душу населения; увеличение инвестиций на душу населения; увеличение сбережений на душу населения; увеличение количества жилья на душу населения; увеличение расходов на инфраструктуру на душу населения; увеличение инвестиций в человеческий капитал на душу населения; увеличение средней продолжительности жизни населения; повышение уровня грамотности населения; минимальная заработная плата, выход на пенсию и увеличение размеров пособий.

В условиях Узбекистана при отборе приоритетных отраслей промышленности важно учитывать их социальную эффективность, а также сравнительную наделенность страны такими факторами производства, как труд и природные ресурсы, включая природно-климатические условия. В связи с этим, в статье сделан упор на отбор трудоемких отраслей промышленности, способствующих созданию новых рабочих мест в экономике, повышая при этом реальные доходы населения.

4. Бюджетная эффективность – это относительный показатель эффекта для бюджета, полученный от финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых за счет или посредством участия бюджетных средств. Данный показатель отражается в следующих формах: налоги, пошлины, отчисления в бюджет в соответствии с действующим законодательством, а также отчисления в специальные фонды, в том числе внебюджетные фонды; доходы от лицензирования, проведения конкурсов и тендеров на проектно-изыскательские работы, строительство и эксплуатацию объектов; доходы от финансирования инвестиционных проектов и кредитования через специальные фонды; платежи, полученные от погашения налогового кредита; дивиденды, полученные акционерными обществами и предприятиями с госу-

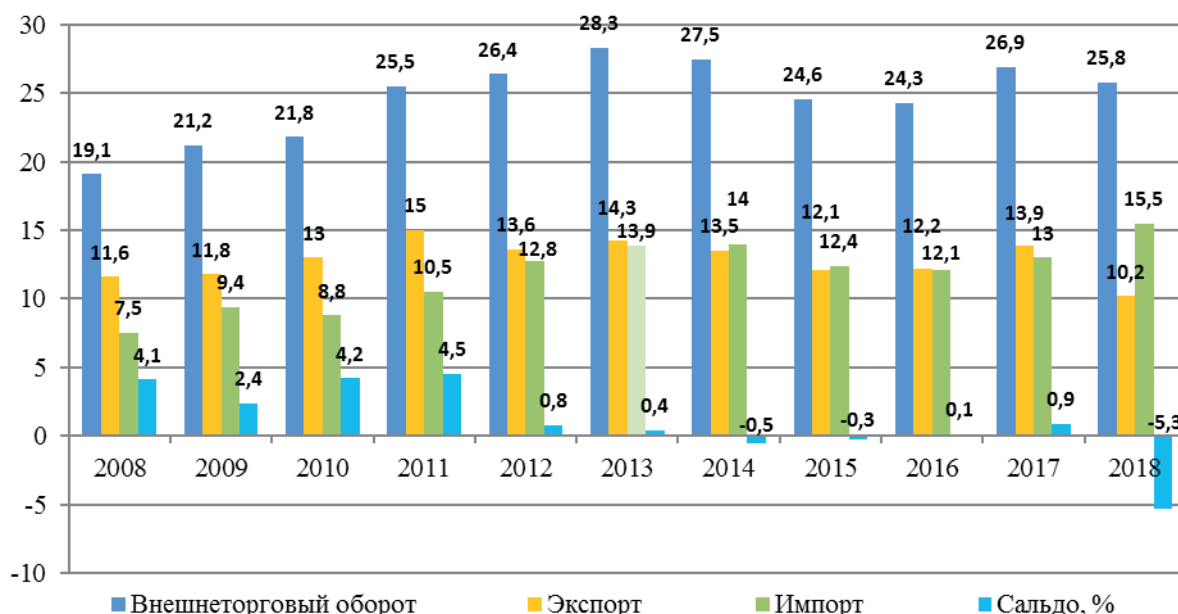

Рис. 1. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан, млрд долл. США [25]
[Foreign trade turnover of the Republic of Uzbekistan, billion dollars USA]

дарственным участием; средства, полученные от приватизации государственного имущества и т.д.

Определение приоритетных отраслей с учетом именно этих критериев представляется наиболее приемлемым, т.к. они учитывают главные показатели социально-экономической эффективности отраслевых инвестиционных проектов.

Итак, используя вышеобоснованный стратегический подход, начнем определение приоритетных отраслей с анализа состояния и динамики экспортно-импортных операций в Узбекистане.

Как видно из рис. 1, в период 2008–2017 гг. внешнеторговый оборот Узбекистана имел положительное сальдо, однако по итогам 10 месяцев 2018 г. этот показатель составил – 5,3 млрд долл. США. То есть, объем экспорта за этот период по сравнению с тем же периодом прошлого года снизился на 4,1 %, а объем импорта возрос на 34,4 % [25]. Это свидетельствует о том, что во внешнеэкономической деятельности нет достаточной ориентации на развитие и присутствие на глобальном рыночном пространстве прежде всего продукции отраслей, обеспеченных конкурентными преимуществами мирового уровня, и их первоочередное обеспечение всеми видами материальных, финансовых, трудовых и инфраструктурных ресурсов. Именно на это должна быть переориентирована структурная стратегия страны.

Известно, что важнейшим условием и весьма эффективным решением задачи повышения конкурентоспособности отраслей экономики является снижение уровня их зависимости от импорта. Наряду с укреплением экономической самостоятельности отраслей, это также предоставляет им преиму-

щества по свободному передвижению на внешнем рынке. Более того, основная часть полученной прибыли остается в распоряжении хозяйствующих субъектов и служит источником их саморазвития.

С этой точки зрения, представляет исследовательский интерес изучение импортозависимости приоритетных отраслей экономики. На рис. 2 представлена динамика структуры и количества импортируемой отраслями национальной экономики Узбекистана продукции. Как видно, основную долю в структуре импорта составляют машины и оборудование, приобретенные в рамках реализации активной инвестиционной политики, направленной на модернизацию и повышение конкурентоспособности отраслей экономики. Данный показатель в 2008 г. составил 53,3 %, в 2009 г. – 56,5 %, что свидетельствует о его большом удельном весе в целом. Но негативное влияние такого соотношения составляющих структуры импорта на экономику может остаться незаметным лишь в случае, если импорт направлен на организацию и расширение производства экспортной продукции и реализацию технически и экономически обоснованного и эффективного инвестиционного проекта.

Важное значение имеет также проведение оценки возможностей выхода отраслей национальной экономики на внешние рынки и анализ географии экспорта. В структуре экспорта Узбекистана доля сырья и готовой продукции имеет свою специфику (рис. 3). Если в 2008 г. в структуре всего экспорта доля сырья составляла 64,9 %, то сегодня, в результате проведенных в стране реформ, более половины приходится на готовую продукцию [25].

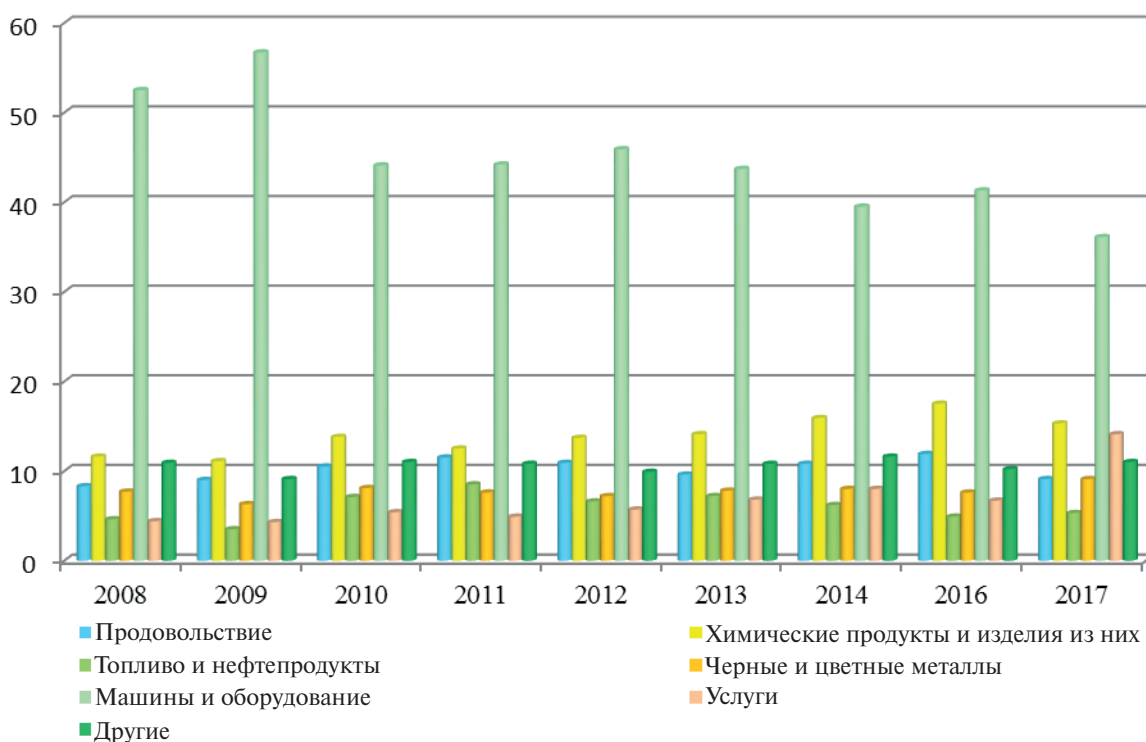

Рис. 2. Структура и динамика импортной продукции в Узбекистане, % [25]
[Structure and dynamics of imported products in Uzbekistan, %]

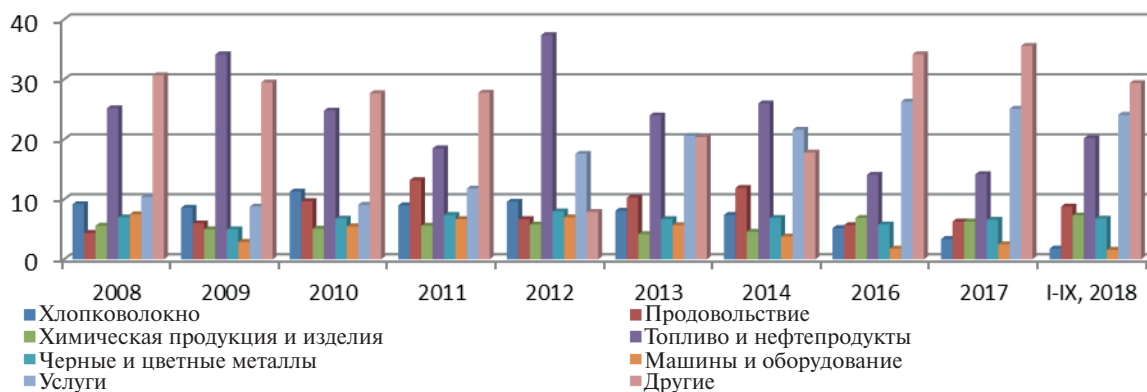

Рис. 3. Структура и динамика экспортной продукции в Узбекистане, % [25]
[Structure and dynamics of export products in Uzbekistan, %]

В настоящее время Республика Узбекистан поставляет товары и услуги почти 2000 наименований в более, чем 168 стран мира (рис. 4). Среди них основными партнерами являются Россия и Китай. Так, за 10 месяцев 2018 г. внешнеторговый оборот между Китаем и Узбекистаном составил 5 млрд долл. США, из них 2,2 млрд долл. США пришлось на экспорт и 2,8 млрд долл. США – на импорт. Следующие позиции занимают Россия (4,5 млрд долл.: 1,6 млрд долл. – экспорт и 2,9 млрд долл. – импорт) и Казахстан (2,3 млрд долл.: 1,1 млрд долл. – экспорт и 1,2 млрд долл. – импорт). Большая

часть доходов от экспорта сформирована за счет поступлений от реализации энергоносителей и нефтепродуктов (2 млрд долл. США), услуг (2,5 млрд долл. США) и драгоценных металлов (1,5 млрд долл. США). В частности, следует отметить, что экспорт природного газа за этот период по сравнению с этим же периодом прошлого года увеличился на 58 %.

Снижение объема экспорта, несмотря на проводимые государством масштабные реформы по стимулированию предпринимательства и экспорта, можно объяснить наличием ряда нерешенных про-

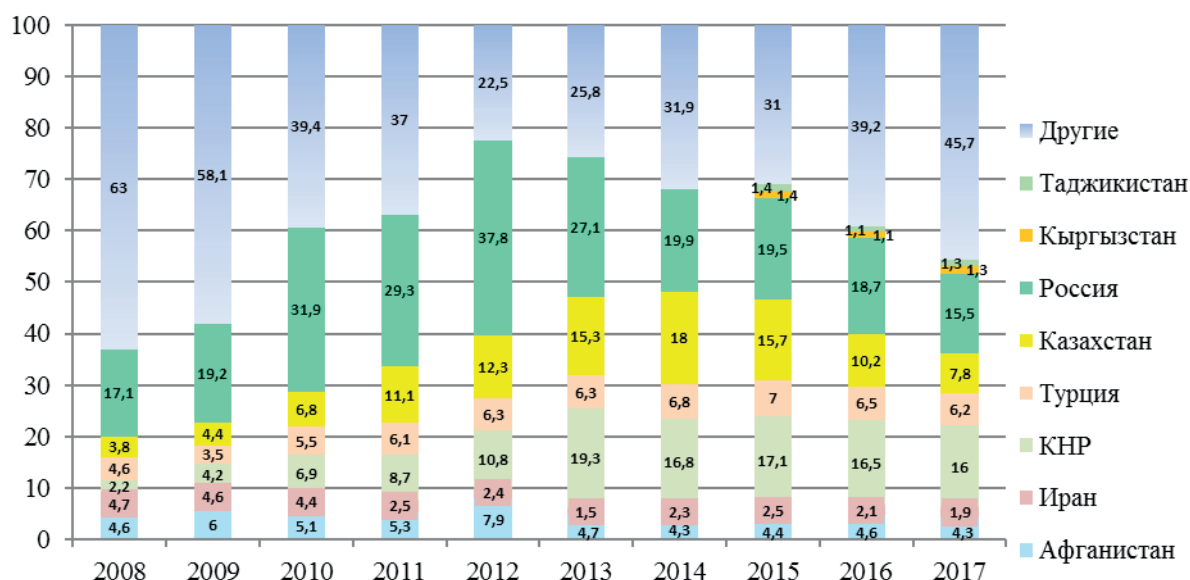

Рис. 4. География экспорта Республики Узбекистан, % [25]
[Export geography of the Republic of Uzbekistan, %]

блем. Эти проблемы связаны с высоким уровнем инфляции по сравнению с прошлыми годами, заметным падением ценности национальной валюты в связи с проводимой либерализацией на валютном рынке, геополитическими изменениями и ситуацией неопределенности во внешней среде, повышением процентных ставок в банковско-кредитной системе, снижением покупательской способности населения в связи с отставанием уровня роста доходов населения от темпов инфляции, высокими рисками использования внутренних сбережений в инвестиционных целях в условиях финансового кризиса, сложностью процедур таможенного оформления при проведении внешнеторговых операций с неизбежными временными и финансовыми потерями, а также высокими налоговыми ставками, и острой необходимостью, в связи с этим, кардинальной либерализации налоговой политики.

Потому как инвестиции сверхчувствительны к подобным макроэкономическим колебаниям, важнейшее значение в настоящее время приобретают вопросы принятия стратегически грамотных решений на основе критической оценки потенциальных возможностей активного привлечения инвестиций. При этом, дальнейшее совершенствование действующих механизмов привлечения иностранных инвестиций должно стать важнейшим условием повышения конкурентоспособности приоритетных отраслей.

В этой связи, необходимо отметить важность начатых руководством Республики Узбекистан серьезных реформ в сфере налоговой политики. С 1 января 2019 г. в стране вступил в силу Налоговый кодекс в новой редакции, где предусмотрены ряд принципиальных нововведений и кардинальных

изменений. В целом, налоговая реформа нацелена на решение существовавших до сих пор проблем высоких налогов на фонд оплаты труда, неравномерного распределения налоговой нагрузки, широкого использования налогов с выручки. Нововведения будут способствовать росту занятости, ликвидации теневого сектора экономики, позволят создать длинные цепочки добавленной стоимости в экономике и повысить конкурентоспособность национальных производителей. Налоговая реформа также улучшит и инвестиционную привлекательность страны в целом.

Ретроспективный анализ динамики показателей внутренних и иностранных инвестиций, привлеченных в различные отрасли национальной экономики, свидетельствует о снижении их объемов в 2017 г. (рис. 5). Данное обстоятельство большей частью также непосредственно связано с вышеперечисленными проблемами, и требует проведения реформ по дальнейшему увеличению объемов привлекаемых иностранных инвестиций и эффективной реализации задач, определенных в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. При этом, сохраняет свою остроту вопрос достижения более высокого уровня участия иностранных партнеров в инвестировании национальной экономики.

В период 2008–2018 гг. при финансировании инвестиций в основной капитал доля иностранных инвестиций и кредитов достигла максимума в 2009 г. и составила 28,2 %. А за 2017 г. данный показатель составил соответственно 18,6 %. Кроме того, анализ структуры источников финансирования показывает, что в 2008 г. самую большую долю составили средства предприятий (53,9 %), а в 2017 г. их удельный

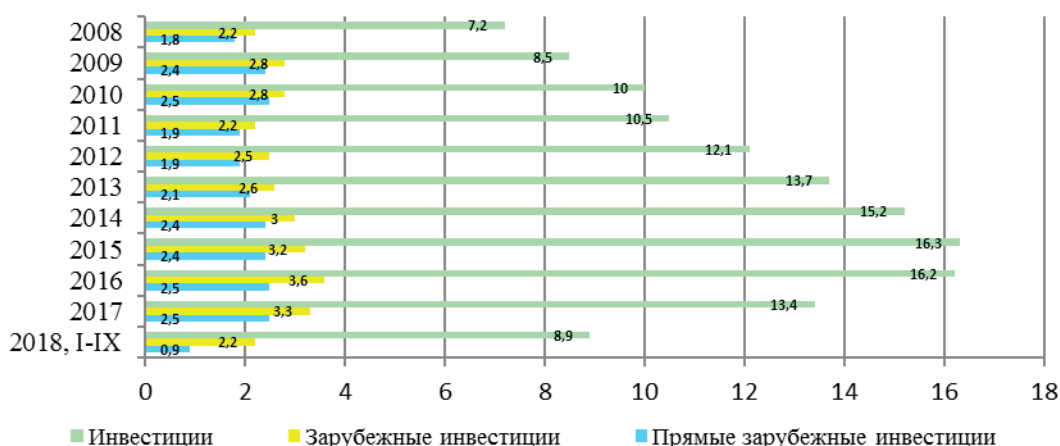

Рис. 5. Привлеченные в экономику Узбекистана инвестиции, млрд долл. США [25]
[Attracted investments in the economy of Uzbekistan, billions dollars USA]

вес снизился (43,9%) за счет увеличения доли других источников (табл. 1).

Далее рассмотрим динамику объема инвестиций в основной капитал по отдельным видам экономической деятельности в 2010–2017 гг. (табл. 2).

Как видно из данных табл. 2, в этот период общий объем инвестиций в основной капитал по республике увеличился почти в 4,5 раза. Если этот объем в 2010 г. составил 15338,7 млрд сум, то в 2017 г. он увеличился до 68423,9 млрд сум. Общий рост объемов инвестиций за этот период в основной капитал в промышленности составил почти 677 %, что в 1,52 раза больше, чем рост по экономике. Тенденция такого положительного роста позволила осуществить инновационно-технологическую модернизацию отраслей, и усилить их конкурентоспособность и экспортный потенциал.

В отдельных сферах рост инвестиций за этот период составил: в горно-добывающую отрасль и разработку открытых месторождений 9,4 раза, что в два раза больше среднего роста по республике; в обрабатывающих отраслях промышленности – 524 %; в сферы электро, газа и пароснабжения и кондиционирования воздуха – 611 %.

Основной целью промышленного развития Узбекистана является не только достижение высо-

ких темпов роста в данном секторе экономики, но и реализация комплекса мер по развитию приоритетных отраслей и производства путем рационального использования богатого потенциала природных ресурсов страны, формированию его современной структуры, а также повышению эффективности и конкурентоспособности промышленности страны на внешних рынках.

Стратегически важным направлением считается создание экспортоориентированной структуры промышленности и существенное увеличение доли продуктов глубокой переработки в структуре экспорта.

Данные табл. 3 показывают, что в течение 2010–2017 гг. в Узбекистане производство промышленной продукции по отдельным видам экономической деятельности имело высокий уровень динамики роста. В течение 2010–2017 гг. общий объем промышленного производства увеличился в 3,9 раза. Динамика в ее отдельных сферах за этот период составила: в сфере горно-добывающей промышленности и разработки открытых месторождений – 320; в обрабатывающей промышленности – 418; в электро, газа и паровом обеспечении и кондиционировании воздуха – 285; в водообеспечении, канализационной системе и утилизации отходов – 629 процентов.

Источники финансирования инвестиций в основной капитал (%) [25]
[Sources of financing investment in fixed capital (%)]

Таблица 1

Показатели	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего инвестиций	100	100	100	100	100	100	100
Государственный бюджет	9	7,8	5,1	4,7	4,8	4,4	5,5
Средства предприятий и населения	53,9	47,3	50,9	52,7	52,1	53,2	43,9
Банковские кредиты	5	9,1	11	11,4	11,7	10,3	11
Иностранные инвестиции и кредиты	25,8	28,8	24	20,2	20,4	21,4	26,9
Внебюджетные фонды	6,3	7	9	11	11	10,7	12,7

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в промышленности по отдельным видам экономической деятельности в Республике Узбекистан, млрд сум [Investments in fixed capital in industry by certain types of economic activity in the Republic of Uzbekistan, billion soums]							
Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в сравнении с 2010 г. (%)
Общий объем в отрасли экономики	15338,7	22797,3	35233,3	41670,5	48083,1	68423,9	446
Общий объем в промышленном производстве	4859,2	8080,8	13874,9	17738,4	19605,4	32877,7	677
В том числе:							
Горнодобывающая промышленность и открытая разработка	1514,6	3204,1	6973,4	9701,1	7173,4	14203,8	938
Обрабатывающая промышленность	2334,9	3714,7	4780,7	5346,2	8992,1	12238,1	524
Электро-, газо- и паровое снабжение, кондиционирование воздуха	895,9	969,0	1687,6	2244,5	2722,7	5472,2	611
Водоснабжение, канализация, сбор и утилизация отходов	113,8	192,9	433,2	446,6	717,3	963,6	847

Таблица 3

Производство промышленной продукции по отдельным видам экономической деятельности в Республике Узбекистан, млрд сум [Industrial production by certain types of economic activity in the Republic of Uzbekistan, billion soums]							
Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в сравнении с 2010 г. (%)
Общий объем промышленного производства	38119,0	57552,5	84011,6	97598,2	111869,4	148816,0	390
Горнодобывающая промышленность и открытая разработка	5704,5	8481,3	9257,9	10870,8	10721,2	18234,7	320
Обрабатывающая промышленность	28141,3	43620,7	67097,5	77088,2	89793,3	117736,0	418
Электро-, газо- и паровое снабжение, кондиционирование воздуха	4084,1	5160,7	7117,7	8993,3	10522,6	11656,0	285
Водоснабжение, канализация, сбор и утилизация отходов	189,0	289,8	538,6	645,8	832,3	1189,3	629

Для более глубокого анализа требуется изучение показателей инвестиционной емкости отраслей экономики по отдельным видам экономической деятельности республики, так как расход инвестиций на каждый сум продукции является первичным показателем эффективности привлечения инвестиций в данных отраслях.

Как показывает **табл. 4**, в период 2010–2017 гг. самые низкие показатели инвестиционной емкости отраслей промышленности по отдельным видам экономической деятельности наблюдались в обрабатывающих отраслях. В данных отраслях промышленности в начале анализируемого периода этот показатель составлял 0,08, а к его концу увеличился до 0,1, однако рост оказался относительно низким и составил всего 0,02.

Это свидетельствует о том, что в 2017 г. для производства продукции в обрабатывающих отраслях на тысячу сум нужно было инвестировать сто сум, или с каждого сума вложенных инвестиций получено продукции на 10 сум.

Анализ также показал, что в горно-добывающей промышленности и сфере разработки открытых

месторождений для получения продукции стоимостью 1000 сум необходимо инвестировать 780 сум. Для сферы электро, газо и парового обеспечения и кондиционирования воздуха достаточно инвестировать 470 сум. Следовательно, отдача от инвестиционных ресурсов, привлеченных в больших размерах в эти сферы, меньше по сравнению с обрабатывающей промышленностью. Таким образом, можно сделать вывод о низкой инвестиционной емкости продукции отраслей обрабатывающей промышленности и высокой результативности внесенных в них инвестиций.

В ходе анализа инвестиционной емкости обрабатывающей промышленности целесообразно изучение ее внутренних отраслей, так как для инвестора при принятии инвестиционного решения объективная информация о состоянии и инвестиционной привлекательности отдельных отраслей имеет решающее значение.

Данные **табл. 5** показывают, что в период 2010–2017 гг. динамика освоения инвестиций в основной капитал по отраслям обрабатывающей промышленности в среднем составила 524 %, высокая динамика

Таблица 4

Показатели инвестиционной емкости отраслей промышленности по отдельным видам экономической деятельности Республики Узбекистан
[Indicators of investment capacity of industries in certain types of economic activity of the Republic of Uzbekistan]

Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в сравнении с 2010 г. (+, -)
Горнодобывающая промышленность и разработка открытых месторождений	0,27	0,38	0,75	0,89	0,67	0,78	0,51
Обрабатывающая промышленность	0,08	0,09	0,07	0,07	0,10	0,10	0,02
Электро, газо и паровое снабжение, кондиционирование воздуха	0,22	0,19	0,24	0,25	0,26	0,47	0,25

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал по отраслям обрабатывающей промышленности, млрд сум
[Fixed investment by industries, billion soums]

Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в сравнении с 2010 г. (%)
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	338,0	566,7	950,9	943,0	963,1	1615,8	478
Производство текстильной продукции, одежды, кожи и приравненных к ней товаров	391,0	670,6	909,4	746,3	1482,8	2781,8	711
Производство изделий из дерева, пенопласта, соломы, вязанных материалов, а также бумаги, бумажной продукции и мебели	33,3	43,6	95,7	89,0	132,6	289,1	868
Издание и воспроизводство материалов	23,0	54,6	44,7	71,4	61,3	5,1	22
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	46,8	115,2	40,8	49,7	36,7	48,6	104
Производство химикатов, резиновых и пластмассовых изделий	120,0	324,7	399,2	719,6	2796,5	1436,9	1197
Производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	39,0	62,8	137,4	149,9	305,6	265,6	681
Производство других неметаллических минеральных продуктов	315,8	459,3	733,8	821,0	1358,1	2494,1	790
Металлургическая промышленность	530,6	524,8	662,2	524,8	804,3	1529,2	288
Выпуск, ремонт и установка машин и оборудования, изготовление автотранспортных средств, трейлеров, полуприцепов, других готовых изделий из металла	539,4	539,4	539,4	539,4	539,4	539,4	100

ка освоения инвестиций в основной капитал в его структуре проявляется в следующем: производство продуктов питания, напитков и табачных изделий – 478 %, текстильной продукции, одежды, изделий из кожи и других приравненных к ней изделий – 711 %, изделий из дерева и пенопласта, соломы и вязанных материалов, бумаги и бумажной продукции, мебели – 868 %, химической продукции, резины и пластмассы – 1197 %, основной фармацевтической продукции и препаратов – 681 %, других неминеральных продуктов – 790 %.

Относительно низкая динамика инвестиций в основной капитал наблюдается в металлургии (288 %), в печатной и изобразительной деятельности (22 %), в производстве кокса и продуктов переработки нефти (104 %), в производстве, ремонте, установке машин и оборудования, трейлеров и полуприцепов и других готовых изделий из металла (100 %).

В период 2010–2017 гг. динамика производства продукции отраслей обрабатывающей промышленности в среднем составила 512 %, а доли ее

структурных отраслей в достижение этих показателей были различными (табл. 6). В число отраслей со средним уровнем развития можно отнести производство основной фармацевтической продукции и препаратов (803 %), изделий из дерева и пенопласта, соломы и вязанных материалов, бумаги и бумажной продукции, мебели (966 %), печатную и изобразительную деятельность (539 %), производство химической продукции, резины и пластмассы (518 %), других неминеральных продуктов (459 %). А к числу отраслей с низким уровнем роста относятся производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (412 %), кокса и продуктов переработки нефти (206 %), производство, ремонт, установка машин и оборудования, трейлеров и полуприцепов и других готовых изделий из металла (369 %).

Вышеуказанные показатели непосредственно влияют на инвестиционную емкость отраслей обрабатывающей промышленности, и их значения позволяют проанализировать показатели табл. 7.

Производство продукции по отраслям обрабатывающей промышленности (млрд сум) [Production by branches of the manufacturing industry (billion soums)]							Таблица 6
Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в сравнении с 2010 г. (%)
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	6843,9	10544,8	17177,3	21889,8	26782,3	28194,7	412
Производство текстильной продукции, одежды, кожи и приравненных к ней товаров	5502	8821,9	12675,3	15584,9	18635,2	24286,1	441
Производство изделий из дерева, пенопласта, соломы, вязанных материалов, а также бумаги, бумажной продукции и мебели	364,6	660,5	1559,7	1974,7	2900,6	3520,5	966
Издание и воспроизводство материалов	209,6	338,3	473,3	573,2	939,9	1129,7	539
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	1785,3	2265,7	3062,7	3102,6	2886,7	3681,9	206
Производство химикатов, резиновых и пластмассовых изделий	2532,6	3789,1	5776,2	6885,5	9973,5	13129,6	518
Производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	174,7	328,7	516,6	750,6	1220,9	1403,1	803
Производство других неметаллических минеральных продуктов	1640,6	2914,2	4771,4	4889,5	6338,3	7528,2	459
Металлургическая промышленность	3087,2	4330,4	6397,4	7088,8	8040,1	12498,8	405
Выпуск, ремонт и установка машин и оборудования, изготовление автотранспортных средств, трейлеров, полуприцепов, других готовых изделий из металла	5774,2	9439,8	14333,7	13898	10998,5	21330,5	369

Показатели инвестиционной емкости отраслей обрабатывающей промышленности [Indicators of investment capacity of manufacturing industries]							Таблица 7
Показатели	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	В 2017 году по сравнению с 2010 годом (+, -)
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	0,049	0,054	0,055	0,043	0,036	0,057	0,008
Производство текстильной продукции, одежды, кожи и приравненных к ней товаров	0,071	0,076	0,072	0,048	0,080	0,115	0,043
Производство изделий из дерева, пенопласта, соломы, вязанных материалов, а также бумаги, бумажной продукции и мебели	0,091	0,066	0,061	0,045	0,046	0,082	-0,009
Издание и воспроизводство материалов	0,110	0,161	0,094	0,125	0,065	0,005	-0,105
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	0,026	0,051	0,013	0,016	0,013	0,013	-0,013
Производство химикатов, резиновых и пластмассовых изделий	0,047	0,086	0,069	0,105	0,280	0,109	0,062
Производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	0,223	0,191	0,266	0,200	0,250	0,189	-0,034
Производство других неметаллических минеральных продуктов	0,192	0,158	0,154	0,168	0,214	0,331	0,139
Металлургическая отрасль	0,172	0,121	0,104	0,074	0,100	0,122	-0,050
Выпуск, ремонт и установка машин и оборудования, изготовление автотранспортных средств, трейлеров, полуприцепов, других готовых изделий из металла	0,093	0,057	0,038	0,039	0,049	0,025	-0,068

В 2010–2017 гг. в отраслях обрабатывающей промышленности с самими низкими показателями инвестиционной емкости имелось немало видов деятельности с положительной динамикой. К примеру, самый низкий показатель инвестиционной емкости наблюдался в сфере печати и изобразительной деятельности. В данной отрасли в 2017 г. показатель инвестиционной емкости составил 0,005, или за каждый 1000 сум произведенного продукта приходилось 5 сумов инвестиций. Следующие позиции занимают

производство кокса и продуктов переработки нефти (0,013), производство, ремонт, установка машин и оборудования, трейлеров и полуприцепов и других готовых изделий из металла (0,025), производство продуктов питания, напитков и табачных изделий (0,057), изделий из дерева и пенопласта, соломы и вязанных материалов, бумаги и бумажной продукции, мебели (0,082). Разница в показателях инвестиционной емкости в этих отраслях за 2017 и 2010 гг. имеет положительное значение.

Подытоживая данную часть исследований можно заключить, что в 2010–2017 гг. отмечались низкие значения инвестиционной емкости и высокая инвестиционная результативность продукции вышеуказанных видов деятельности обрабатывающих отраслей промышленности в экономике Узбекистана.

Таким образом, в повышении экспортной ориентации и конкурентоспособности экономики, а также эффективном использовании инвестиций важное значение имеет вопрос придания приоритета обеспечению активного привлечения инвестиций в приоритетные отрасли промышленности.

С другой стороны, в процессе разработки стратегии развития промышленности основное внимание должно быть уделено макроэкономическим трендам и структурным сдвигам. С учетом того, что стратегическая цель развития обрабатывающей промышленности предусматривает увеличение ее доли с 33,5 % в 2017 г. до 40 % от ВВП в 2030 г., в Узбекистане давно начаты работы для достижения этой масштабной цели. Разработка же стратегически обоснованных адресных программ развития каждой отрасли обрабатывающей промышленности, рассчитанных до 2030 г., по глубокой переработке имеющихся природных ресурсов и производству на их основе различных видов продукции с высокой добавленной стоимостью, а также форсирование их реализации, остаются важными задачами индустриального развития национальной экономики.

Заключение

Проведенное исследование показало, что к приоритетным отраслям промышленности Узбекистана можно отнести такие отрасли, как текстильная, кожевенно-обувная, пищевая, нефтехимическая, промышленность стройматериалов и др. Таким образом, промышленная политика, поощряющая дальнейшую диверсификацию и углубление переработки местного сырья при производстве и экспорте товаров приоритетных отраслей, послужит дальнейшему инклюзивному росту в экономике.

Вместе с тем, изучение динамики развития выявленных приоритетных отраслей со стратегической точки зрения позволило сделать следующие выводы:

- инвестиции, привлеченные из внутренних и внешних источников, в первую очередь, направлены на техническую и технологическую модернизацию, перевооружение и развитие приоритетных отраслей экономики;

- инвестиции, привлеченные в приоритетные отрасли экономики, служат для увеличения мощности и капитализации основного капитала, но их нынешнее состояние оказывает негативное влияние на полное использование потенциала развития этих секторов;

- сохраняющаяся высокая доля сырья и материалов в структуре экспорта страны актуализирует

проблему развития обрабатывающих отраслей экономики и привлечения крупномасштабных инвестиций к их развитию;

- следует рассматривать как проблему низкую эффективность 20 свободных экономических зон и 137 малых промышленных зон, созданных в стране, их слабую вовлеченность в развитие обрабатывающих отраслей промышленности, несмотря на имеющуюся в них благоприятную инвестиционную среду;

- основным фактором повышения конкурентоспособности приоритетных секторов экономики является их экспортный потенциал, но поддержка деятельности предприятий, ориентированных на экспорт, требует проведения более системных и стратегически обоснованных реформ.

Для решения имеющихся актуальных проблем, а также увеличения доли и потенциала приоритетных отраслей экономики, требуется реализация глубоко продуманной промышленной стратегии, которая, в частности, подразумевает осуществление следующих мер:

- постепенно снижать процентные ставки (ставки рефинансирования и коммерческих кредитов) в экономике, чтобы создать добавленную стоимость и стимулировать ее рост;

- для продолжения реформ на пути снижения этих ставок: снизить инфляцию в экономике; поощрять финансирование частным сектором инвестиций, создающих новые производственные мощности; создавать налоговые и иные стимулы для сокращения теневого сектора экономики; предотвращение второго и последующего налогообложения прибыли; финансовое стимулирование роста потребления на основе снижения налоговых ставок; создание механизмов стимулирования экспортоориентированных тенденций роста в производстве;

- постепенно увеличивать объемы экспорта путем обеспечения диверсификации ее товарной и географической структуры; активнее развивать сотрудничество с посольствами Узбекистана в продвижении торговли, инвестиций, инноваций, образования, научных исследований; создавать дополнительные стимулы для предпринимателей и инвесторов, занимающихся реализацией экспортоориентированных проектов, расширение географии экспорта через новые рынки; оказать финансовое и иное содействие начинающим предпринимателям, создающим новые виды экспортных товаров за счет местного сырья;

- создать такие же льготные условия, как в свободных экономических зонах, субъектам бизнеса, создающим конкурентные технологии, для финансирования инновационных идей и увеличения их венчурного капитала;

- привести в соответствие с мировыми стандартами процедуры и сроки выдачи разрешений на строительство объектов по инвестиционным проектам;

- развивать конкурентные рынки страховых и банковских услуг, вторичный фондовый рынок;

- устранить излишние затраты времени и денег на таможенный контроль и оформление, а также ввоз товаров;
- повысить ответственность руководителей местных органов власти в деле расширения и развития приоритетных секторов в соответствующих регионах и поощрять их деятельность на этой основе;
- создать действенный механизм предотвращения прямых и косвенных искусственных барьеров для предпринимательской деятельности;
- внедрить систему полной конвертации валюты.

Библиографический список

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». URL: <http://strategy.gov.uz> (дата обращения: 13.06.2018).
2. Тютюкина Е.Б., Капранова Л.Д., Седаш Т.Н. Определение приоритетных направлений инвестиционной поддержки развития Российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 38(389). С. 2–11.
3. Цыпин И.С., Цыпина С.И. Стратегия развития экономики, промышленности и бизнеса в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5. С. 74–82.
4. Аганбеян А.Г. О приоритетах социальной политики. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 512 с.
5. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3(54), С. 7–31.
6. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What your export matters // J. Economic Growth. 2007. V. 12. P 1–25. DOI: 10.1007/s10887-006-9009-4
7. Hausmann R., Klinger B. Structural transformation and patterns of comparative advantage in the product space // SSRN Electronic Journal. 2006. DOI: 10.2139/ssrn.939646
8. Hausmann R., Rodrik D. Economic development as self-discovery // J. Development Economics. 2003. V. 72. P. 603–633. DOI: 10.3386/w8952
9. Lin J. New structural economics: A framework for rethinking development and policy. World Bank Publications, 2012. 371 p. DOI: 10.1596/9780821389553_ch01
10. Lin J., Monga C. Growth identification and facilitation: the role of the state in the dynamics of structural change // Development policy review. 2011. V. 29. N. 3. P. 264–290. DOI: 10.1111/j.1467-7679.2011.00534.x
11. Баннов И.П. Роль стратегии экономического и социального развития региона в достижении показателей экономического роста // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 85–91.
12. Букреев С.А. Стратегирование структурных преобразований в экономике регионов России: новые тенденции и направления совершенствования // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2015. № 1. С. 91–98.
13. Карлик А.Е., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование промышленного развития в федеральных округах России: методологический аспект // Вопросы экономики и права. 2012. № 44. С. 7–12.
14. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7(79). С. 6–11.
15. Kvint V.L. Strategy for the global market. New York; London: Routledge, 2015. 520 p.
16. Козырев А.А. Реализация конкурентных преимуществ региона в стратегии инновационного развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 315–323. DOI: 10.12737/16827
17. Назаров В.П. Стратегическое планирование как важнейший фактор повышения эффективности государственного управления // Власть. 2013. № 12. С. 4–11.
18. Полтерович В.М., Попов В.В. Эволюционная теория экономической политики. Часть первая. Опыт быстрого развития // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 4–23.
19. Полтерович В.М. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // Экономическая наука современной России. 2005. № 1(28). С. 7–25.
20. Попов В.В. Стратегии экономического развития. М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2011. 336 с.
21. Сироткина Н.В., Зайцев А.А. Концептуальные положения разработки перспектив развития экономики региона // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2013. № 3. С. 10–15.
22. Трещевский Ю.И. Методология и методика экономического анализа конкурентоспособности региона // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 18. С. 35–46.
23. Минцберг Г., Куинн Дж.Б., Гошал С. Стратегический процесс. Концепции, проблемы, решения. СПб: Питер, 2001. 567 с.
24. Porter M.E. Competitive Strategy. New York: Free Press, 1980. 36 p.
25. Статистический сборник Государственного комитета статистики Республики Узбекистан за 2008–2018 годы. URL: <http://www.stat.uz> (дата обращения: 18.01.2019).

Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics
2019, vol. 12, no. 1, pp. 4–17
ISSN 2072-1633 (print)
ISSN 2413-662X (online)

Rationale for strategic prioritization of industries within the structure of Uzbekistan's economy

S.Sh. Mirzieeva – vlkvint@gmail.com

The Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan,
45 Islam Karimov Ul., Tashkent 100066, Uzbekistan

Abstract. This paper scrutinizes main determinants of competitiveness and sustainable growth of priority industries in Uzbekistan. In particular, it investigates issues of rationale for strategic prioritization of industries within the structure of national economy by touching upon effective mechanisms that lend support in attracting foreign direct investment into these industries. The author concludes that the main strategic goal of industrial development of Uzbekistan should be not only reaching high rates of growth in this sector, but it should also involve relevant steps to develop priority industries which requires more rational use of untapped natural resource wealth of the country, formation of its modern structure, and boosting the competitiveness of country's manufacturing industries in world markets.

Keywords: strategy, strategic priorities, competitiveness, manufacturing industry, foreign trade, foreign direct investments, effectiveness, investment capacity, Uzbekistan

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-4947 dated February 7th, 2017 «On the Strategy of Actions on Further Development of the Republic of Uzbekistan». Available at: <http://strategy.gov.uz> (accessed: 13.06.2018) (In Russ.)
2. Tyutyukina E.B., Kapranova L.D., Sedash T.N. Definition of the priority directions of investment support for Russian economic development. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2014. No. 38(389). C. 2–11. (In Russ.)
3. Tsylin I.S., Tsylin S.I. The strategy of economy, industry and business development in modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2016. No. 5. Pp. 74–82. (In Russ.)
4. Aganbegyan A.G. *O prioritetakh sotsial'noi politiki* [On priorities of social policy]. Moscow: Izdatel'skii Dom «Delo» RANKhiGS, 2018. 512 p. (In Russ.)
5. Glazyev S.Yu., Ivanter V.V., Makarov V.L., Nekipelov A.D., Tatarkin A.I., Grinberg R.S., Fetisov G.G., Tsvetkov V.A., Batchikov S.A., Ershov M.V., Mityaev D.A., Petrov Yu.A. On the strategy of Russian economy development. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*

= *Economics of Contemporary Russia*. 2011. Vol. 54. No. 3. Pp. 7–31. (In Russ.)

6. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters. *J. Economic Growth*. 2007. Vol. 12. Pp. 1–25. DOI: 10.1007/s10887-006-9009-4

7. Hausmann R., Klinger B. Structural transformation and patterns of comparative advantage in the product space. *SSRN Electronic Journal*. 2006. DOI: 10.2139/ssrn.939646

8. Hausmann R., Rodrik D. Economic development as self-discovery. *J. Development Economics*. 2003. Vol. 72. Pp. 603–633. DOI: 10.3386/w8952

9. Lin J. New structural economics: A framework for rethinking development and policy. World Bank Publications, 2012. 371 p. DOI: 10.1596/9780821389553_ch01

10. Lin J., Monga C. Growth identification and facilitation: the role of the state in the dynamics of structural change. *Development policy review*. 2011. Vol. 29. No. 3. Pp. 264–290. DOI: 10.1111/j.1467-7679.2011.00534.x

11. Bannov I.P. The Role of Economic and Social Development of the Region in Achieving Economic Growth. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative consultation*. 2016. No. 1. P. 85–91. (In Russ.)

12. Bukreev S.A. Strategi of structural transformations in economy of regions of Russia: new tendencies and directions of improvement *Vestnik VGU. Seriya: ekonomika i upravlenie = VSU bulletin. Series: Economy and Management*. 2015. No. 1. Pp. 91–98. (In Russ.)

13. Karlik A.E., Rokhchin V.E. Strategic planning of industrial development in the federal districts of Russia: methodological aspect. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*. 2012. No. 44. Pp. 7–12. (In Russ.)

14. Kvint V.L. Development of Strategy: Scanning and Forecasting of External and Internal Environments. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative consultation*. 2015. No. 7(79). Pp. 6–11. (In Russ.)

15. Kvint V.L. Strategy for the global market. New York, London: Routledge-Taylor & Francis, 2015. 520 p.

16. Kozyrev A.A. Realization of regional competitive advantages in the strategy of innovative development. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian journal of social sciences*. 2015. Vol. 10. No. 6. Pp. 315–323. (In Russ.). DOI: 10.12737/16827

17. Nazarov V.P. Strategic planning as the most important boosting factor of public administration efficiency. *Vlast' = The Authority*. 2013. No. 12. Pp. 4–11. (In Russ.)

18. Polterovich V.M., Popov V.V. An Evolutionary Theory of Economic Policy: Part I: The Experience of Fast

Development. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economy*. 2006. No. 7. Pp. 4–23. (In Russ.)

19. Polterovich V.M. Towards a Manual for Reformers: Some Conclusions from the Theory of Economic Reform. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2005. No. 1(28). Pp. 7–25. (In Russ.)

20. Popov V.V. *Strategii ekonomicheskogo razvitiya* [Strategies of Economic Development]. Moscow: Izdatel'skii dom Gosudarstvennogo universiteta Vysshei shkoly ekonomiki, 2011. 336 p. (In Russ.)

21. Sirotkina N.V., Zaytsev A.A. Conceptual issues of formation of regional economic development prospects. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*. 2013. No. 3. Pp. 10–15. (In Russ.)

22. Treshchevskii Yu.I. Methodology and technique for economic analysis of regional competitiveness. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2009. No. 18. Pp. 35–46. (In Russ.)

23. Mintzberg H., Quinn J.B., Ghoshal S. *Strategicheskii protsess* [Strategic process]. St. Petersburg: Piter, 2001. 567 p.

24. Porter M.E. *Competitive Strategy*. New York: Free Press, 1980. 36 p.

25. The Statistical collection of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics for 2008–2018. Available at: <http://www.stat.uz> (accessed: 18.01.2019). (In Russ.)